

Сергей
Жевалов

Маршал Победы
ЖУКОВ

Сергей Жевалов
Маршал Победы Жуков

«Алисторус»

2017

УДК 93/94
ББК 63.3(2)722

Жевалов С. А.

Маршал Победы Жуков / С. А. Жевалов — «Алисторус», 2017

ISBN 978-5-906947-45-1

Величайший полководец XX века, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа», Маршал Победы Г.К. Жуков – лучший военачальник Второй мировой войны. Этот неоспоримый вывод с конца 80-х – начала 90-х годов XX века пытаются оспорить воинствующие ревизионисты. Призвав в помощь ложь и клевету, а также метод повторов, современные продолжатели дела Геббельса пытаются извратить историю и итоги Второй мировой войны. Настоящее исследование на основе открытых источников, мемуарных и научных изданий показывает всю лживость и несостоятельность одиозных книг главного критика Маршала Победы – В. Суворова-Резуна.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)722

ISBN 978-5-906947-45-1

© Жевалов С. А., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Анатольевич Жевалов

Маршал Победы Жуков

© Жевалов С.А., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

*Все гениальное – просто. Жуков следовал древнему принципу:
найти у противника слабое место и внезапно по нему ударить.*
Суворов В. Ледокол. 2014. С. 324

Жуков был гением военного искусства...
Суворов В. Беру свои слова обратно. 2015. С.300

*Есть люди, которые по ходу развивающихся событий на поле боя
почти безошибочно могут сказать, будет успех или не будет. К таким
людям, по моим личным наблюдениям, относился и Жуков.*
Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... С.271

Часть 1 Тень Победы

*Маршал Великой Победы!
Жуков не проиграл ни одного сражения!
Где Жуков, там и победа!*
Суворов В. Тень Победы. 2016. Гл. 1. С. 22

Глава 1 Причислить к лику святых

На страницах 20–21 своей книги «Тень Победы» «исследователь» Виктор Суворов ставит под сомнение подвиг 28 героев-панфиловцев, совершенный ими у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года:

«В конце 1941 – начале 1942 года кто-то из подчиненных прочитал в газетах рассказ о фантастическом подвиге 28 панфиловцев и доложил Жукову. Жуков потребовал составить список погибших, тех, кто *мог бы быть* в том легендарном бою, и представил их к награждению. Всем, кого вписали в список, были присвоены высокие звания посмертно. После того как Верховный Совет издал указ о награждении этих «героев», их «подвиг» перестал быть плодом журналистского трюка. Он стал реальным событием, хотя не все из попавших в список на самом деле погибли. В списке героев оказались и те, кто добровольно ушел к гитлеровцам и служил им верой и правдой.

История про 28 панфиловцев была настолько плохо состряпана, что постоянно вызывала интерес исследователей, которые хотели знать правду. Задолго до гласности и перестройки В. Кардин в «Новом мире» подверг эту несуразную историю беспощадному анализу. За ним последовали Б. Соколов, В. Люлечник и другие. Потом публикации пошли потоком, и миф об этом подвиге был окончательно развенчан».

Заламаншского лгуна опровергает Г.А. Куманёв:

«Среди ратных свершений воинов, защищавших столицу, особое место занимает подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев. 16 ноября 1941 г. у железнодорожного разъезда Дубосеково они преградили путь крупной вражеской танковой колонне, прорывавшейся через Волоколамское шоссе к Москве, и сумели на несколько часов задержать противника. Вскоре об этом подвиге узнала вся страна, и 28 гвардейцев-панфиловцев заняли достойное место в истории Великой Отечественной войны.

В официальных сообщениях того времени говорилось, что все 28 героев пали смертью храбрых. Однако шестеро воинов, раненые и контуженные – Даниил Кожубергенов, Григорий Шемякин, Илларион Васильев, Дмитрий Тимофеев, Иван Шадрин и Иван Добробабин, – оказались сильнее смерти, “воскреснув” один за другим «из мертвых».

Какое-то время оставался в живых и смертельно раненный рядовой Иван Натаров. Подобранный после боя нашими разведчиками (территория оказалась уже занятой немцами), он был доставлен в медсанбат, где успел поведать много во время встречи с журналистом А.Ю. Кривицким о неравном сражении и бессмертном подвиге под Дубосеково...

Как и И.М. Натаров, тяжело раненные и контуженные Г.М. Шемякин и И.Р. Васильев были обнаружены на поле боя теми же разведчиками, долго лечились в госпиталях, потом снова находились в действующей армии. И.Д. Шадрин и Д.Ф. Тимофеева взяла в плен немец-

кая тыловая команда. В лагере военнопленных оба принимали активное участие в подпольной борьбе, пока не пришло, наконец, освобождение.

Шемякину, Васильеву и Шадрину были вручены “Золотые Звезды” Героев Советского Союза. Вызванный в Москву для этой же цели Тимофеев получить награду не смог по состоянию здоровья. Сказались перенесенные ранения и тяготы плена. Он умер в 1947 г.

У каждого из оставшихся в живых панфиловцев по-разному сложилась дальнейшая судьба. Одних ждали новые суровые и тяжкие испытания, горечь незаслуженных обид, несправедливость и забвение, других – всенародная известность и весьма трудное испытание славой.

Очень нелегкая участь выпала на долю сержанта И.Е. Добробабина и рядового Д.А. Кожубергенова, который был связным политрука В.Г. Клочкова»¹.

Вот и сам английский мистер о подвиге 28 героев-панфиловцев пишет в книге «День М»:

«Однажды мне выпало побывать в музее 8-й гвардейской Режицкой ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова мотострелковой дивизии имени Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова. Дивизия эта – одна из самых именитых. Ее историю изучал каждый суворовец, каждый курсант военного училища: сформирована в июле 1941 года как 316-я стрелковая, первый командир – генерал-майор И.В. Панфилов, в октябре переброшена под Москву, где 28 героев-панфиловцев приняли бой с фашистскими танками. Там, под Москвой, дивизия отличилась и была преобразована в 8-ю гвардейскую стрелковую»².

На 23-й странице мистер Резун пишет:

«В середине 1980-х годов, после смерти Брежнева, народу ненавязчиво внушали мысль о том, что Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович за свои героические деяния не был оценен по достоинству. Он был всего лишь четырежды Героем Советского Союза, но таких полководцев в нашей истории было двое. Второй – Маршал Советского Союза Брежнев Леонид Ильич. Потому (дабы несколько возвысить Жукова над выдающимся «полководцем» Брежневым) предлагали, оставив Брежнева четырежды героем, Жукову посмертно присвоить пятую звезду, объявив Героем пятикратным.

Этого, понятно, мало. Предлагали учредить звание Генералиссимуса России и посмертно присвоить его Жукову».

Английский мистер всегда и во всем упрекает Советский Союз и Россию. Но он не знает, или не хочет знать, о том, что в США в 1976 году умершему в 1799 году Джорджу Вашингтону было присвоено высшее воинское звание американской армии – генерал армий Соединенных Штатов.

Заламаншский фальсификатор верен себе. В книге «Последняя республика» он вопрошает:

«Зачем повторять? Чтобы все усвоили. Надо один раз сказать, потом в другом месте повторить. Тогда тетя с французского телевидения запомнит»³.

И на той же, 23-й странице он повторяет:

«Тут, правда, надо признать, что некоторые наши друзья по части подчинения мертвецам обогнали нас, опередили. Вот, например, в Корейской Народно-Демократической Республике пост Вечного Президента навсегда оставлен за усопшим вождем товарищем Ким Ир Сенем. Получается, что страной правит мертвец».

Да будет известно «выдающемуся писателю, историку и военному аналитику», что миром правит доллар. А на долларе кто изображен? Первый президент США Джордж Вашингтон. Поэтому можно сказать, что миром мертвец правит.

---

¹ Куманев Г.А. Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг. М.: Вече, 2012. С. 129–130.

² Суворов В. День М. Когда началась Вторая мировая война? М.: Добрая книга, 2015. С. 187.

³ Суворов В. Последняя республика. М.: Добрая книга, 2015. С. 240.

На 25-й странице «лишь скромный собиратель цитат»⁴ сообщает о том, что Г.К. Жуков в 1930 году командовал кавалерийской бригадой:

«Было так. В 1930 году Рокоссовский был командиром 7-й Самарской имени английского пролетариата кавалерийской дивизии. А Жуков в этой дивизии командовал 2-й бригадой».

А к 29-й странице мнение автора меняется, и он уже утверждает, что в начале 30-х годов Г.К. Жуков был командиром полка:

«Маршал Советского Союза Тимошенко Семён Константинович знал Жукова с начала 1930-х годов. В те годы Тимошенко был командиром корпуса, в котором Жуков командовал полком».

Далее мистер Резун как мелкий шулер «наковырял, как изюма из булки, то, что ему нравится»⁵, выбрал то, что он сам назвал:

«Неполная правда есть неправда, то есть ложь»⁶.

На странице 29 ревизионист-фальсификатор пишет:

«Маршал Советского Союза Тимошенко Семён Константинович знал Жукова с начала 1930-х годов. В те годы Тимошенко был командиром корпуса, в котором Жуков командовал полком. Вот мнение маршала Тимошенко:

Я хорошо знаю Жукова по совместной продолжительной службе и должен откровенно сказать, что тенденция к неограниченной власти и чувство личной непогрешимости у него как бы в крови. Говоря откровенно, он не раз и не два зарывался, и его все время, начиная с командира полка и выше, в таком виде разбирали».

А вот блестящая аттестация командиру 39-го кавалерийского полка Г.К. Жукову, которую на самом деле выдал С.К. Тимошенко:

«Аттестация на командира 39-го кавалерийского полка

Г. К. Жукова

Командир – военный комиссар 39-го кавалерийского полка тов. Жуков Г.К. в течение семи лет командовал 39-м кавполком. Годы мирной учебы требовали максимума знаний, сил, энергии и внимания в деле подготовки частей и воспитания бойца.

Высокие личные качества тов. Жукова как командира и воспитателя дали ему возможность держать полк на высшей ступени подготовки и морального состояния.

К сегодняшнему дню 39-й кавполк считаю одним из лучших полков корпуса по боевой подготовке.

За хорошее руководство полком тов. Жукову от лица службы объявляю благодарность.

С назначением на новую должность надеюсь, что тов. Жуков еще больше приложит сил и внимания в деле подготовки частей и сколачивания целых соединений. Желаю успеха.

Командир – военный комиссар 11-го кав. корпуса

Тимошенко

17 мая 1930 года, гор. Минск»⁷.

---

⁴ Суворов В. День М. Когда началась Вторая мировая война? С. 288.

⁵ Суворов В. Беру свои слова обратно. М.: Добрая книга, 2015. С. 102.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Никоноров А.В., Звонов В.И., Карпов В.В., Светлицын Н.А. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков (Хроника жизни). М.: Русская книга, 1998. С. 37.

На странице 25 автор воспроизводит выдержку из аттестации на Г.К. Жукова, подписанную К.К. Рокоссовским в 1930 году:

«Было так. В 1930 году Рокоссовский был командиром 7-й Самарской имени английского пролетариата кавалерийской дивизии. А Жуков в этой дивизии командовал 2-й бригадой. Вот выдержка из аттестации Жукова, подписанной Рокоссовским 8 ноября 1930 года:

Обладает значительной долей упрямства. Болезненно самолюбив».

Английский мистер выхватил из аттестации только негатив и воспроизвел его. Вот только по каким-то одному мистеру Резуну известным причинам он не воспроизводит аттестацию полностью. А звучит аттестация на командира 2-й кавалерийской бригады Г.К. Жукова, подписанная К.К. Рокоссовским 8 ноября 1930 года, так:

«АТТЕСТАЦИЯ

на командира 2-й кавалерийской бригады 7-й Самарской кавдивизии ЖУКОВА Георгия Константиновича.

Сильной воли. Решительный. Обладает богатой инициативой и умело применяет её на деле. Дисциплинирован. Требователен и в своих требованиях настойчив. По характеру немного суховат и недостаточно чуток. Обладает значительной долей упрямства. Болезненно самолюбив. В военном отношении подготовлен хорошо. Имеет большой практический командный опыт. Военное дело любит и постоянно совершенствуется. Заметно наличие способностей к дальнейшему росту. Авторитетен. В течение летнего периода умелым руководством боевой подготовкой бригады добился крупных достижений в области строевого и тактико-стрелкового дела, а также роста бригады в целом в тактическом и строевом отношении. Мобилизационной работой интересуется и её знает. Уделял должное внимание вопросам сбережения оружия и конского состава, добившись положительных результатов. В политическом отношении подготовлен хорошо. Занимаемой должности вполне СООТВЕТСТВУЕТ. Может быть использован с пользой для дела по должности помкомдива или командира мехсоединения при условии пропуска через соответствующие курсы. На штабную и преподавательскую работу назначен быть не может – органически её ненавидит.

Командир – военком дивизии:
(РОКОССОВСКИЙ)»⁸.

Далее, на 26-й странице, заламаншский мистер воспроизводит выдержку из аттестации на Г.К. Жукова, подписанную С.М. Будённым в 1931 году:

«31 октября 1931 года, через год после того, как Жукова аттестовал Рокоссовский, аттестацию на Жукова пишет член Реввоенсовета СССР, инспектор кавалерии РККА Семён Михайлович Будённый. Он считает, что Жуков – твердый член партии, но добавляет: наблюдается излишняя жесткость».

Аттестацию С.М. Будённого на Г.К. Жукова мистер Резун решил не воспроизводить. А я воспроизведу эту блестящую аттестацию:

---

⁸ Дайнес В.О. Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 58.

«АТТЕСТАЦИЯ

на помощника инспектора кавалерии РККА

тов. ЖУКОВА.

1) Тов. Жуков Г. К. приступил к исполнению настоящей должности с мая-месяца 1931 года. По предыдущей работе в должности командира кавалерийского полка и командира неотдельной кавалерийской бригады имеет отличные аттестации как строевой, тактически и оперативно грамотный, волевой, авторитетный командир.

2) По ныне занимаемой должности тов. ЖУКОВ Г.К.:

1. Принимал деятельное участие в разработке указаний по подготовке конницы на летний период...

2. Разрабатывал и организовывал проведение учения на сборах высшего начальствующего состава конницы РККА...

3. На 3-х Всесоюзных конно-спортивных состязаниях руководил состязаниями кавалерийских взводов по пятиборью (проведены весьма успешно).

4. Прodelал очень большую работу по составлению руководства по подготовке бойцов и мелких подразделений конницы РККА...

5. Для разработки указанных руководств провел большую работу (подготовительную – опытную) с начальствующим составом строевых подразделений в 1-й кавалерийской дивизии...

6. Участвовал в маневрах УВО в качестве полкового посредника.

Все перечисленные работы выполнены тов. ЖУКОВЫМ Г.К. в ударном порядке, успешно и в назначенные сроки.

3) В результате выполненных работ и целого ряда других отдельных поручений и заданий вполне подтверждается та положительная оценка тов. ЖУКОВА Г.К., которая давалась ему по предыдущей работе на строевых должностях, а именно что тов. ЖУКОВ Г.К. является:

1. Командиром с сильными волевыми качествами, весьма требовательным к себе и подчиненным, в последнем случае наблюдается излишняя жестокость и грубоватость.

Чувство ответственности за порученную работу развито в высокой степени...

2. Политически развит вполне удовлетворительно, твердый и выдержанный член партии. Задачи партийно-политической работы в РККА усвоены. Не имея академического образования, много работает над своим личным военным и политическим развитием.

3. С техническими средствами и новым оружием, имеющимся и вводимым на вооружение конницы РККА и других родов войск, знаком...

5) Состояние здоровья вполне удовлетворительное.

6) Общий вывод

Тов. ЖУКОВ Г.К. – подготовленный общевоинской командир-единоначальник; вполне соответствует занимаемой должности и должности командира кавалерийской дивизии и начальника нормальной кавалерийской школы.

Член Реввоенсовета Союза ССР

и инспектор кавалерии РККА

(С. БУДЕННЫЙ)

31.10.31»⁹.

В книге «Ледокол» мистер Резун пишет о том, как Г.К. Жуков небоеспособную 4-ю кавалерийскую дивизию РККА сделал одной из лучших:

«Весной 1933 года лучшая дивизия Красной Армии находилась “в состоянии крайнего упадка” и “являлась небоеспособной”. Командира дивизии определили в качестве главного виновника со всеми вытекающими для него последствиями, а для дивизии подыскали нового командира.

Этим новым командиром был Жуков. Именно отсюда началось его восхождение. За работой Жукова следил не только командир корпуса Тимошенко, но и сам нарком обороны Ворошилов – дивизия носила его имя и считалась лучшей. Ворошилов ждал от Жукова восстановления былой славы 4-й кавалерийской дивизии. Жуков драконовскими мерами эту славу восстановил, доказав, что ему можно ставить любую задачу, даже теоретически невыполнимую»¹⁰.

В 1936 г. дивизия за высокие показатели в боевой и политической подготовке была награждена орденом Ленина, который прикрепил к боевому знамени С.М. Буденный¹¹.

На 27-й странице заламаншский мистер во всех красках расписывает некий «драматический момент войны» и бросает ничем не обоснованные обвинения Г.К. Жукову:

«Тут речь не о каких-то деревнях, занятых немцами. Это один из самых драматических моментов войны. В феврале 1944 года на правом берегу Днепра два советских фронта замкнули кольцо окружения вокруг мощной группировки германских войск. Задача германского командования – вырваться из окружения. Задача советского командования противоположная – не позволить противнику вырваться. Но там, в районе сражения, два советских фронта, два штаба, два командующих – генерал армии И.С. Конев и генерал армии Н.Ф. Ватутин. Каждый видит ситуацию со своей колокольни, каждый принимает свои решения. Координировать действия двух фронтов из Москвы чрезвычайно трудно. Обстановка меняется стремительно. В штабах фронтов каждое сообщение надо подготовить, зашифровать, отправить в Москву, там его надо расшифровать, оценить, принять решение, зашифровать, отправить. Пока его расшифровывают, обстановка в корне меняется, и приказ Москвы уже не соответствует новой обстановке. Сталин не может покинуть Москву. У него не только на правом берегу Днепра проблемы. Поэтому в район сражения Сталин посылает своего заместителя Жукова. Два фронта подчинены Жукову и делают то, что он прикажет. И вот наступает самый важный момент сражения: противник начинает прорыв. Сталин в Москве об этом знает. Сталин знает, что прорыв германской окруженной группировки идет успешно. Сталин знает, на каком участке прорываются германские дивизии. А Жуков, находящийся в районе боевых действий, ничего этого не знает и шлет Сталину сообщения о том, что ничего серьезного не происходит».

На 29-й странице автор снова пишет об этом «сражении 1944 года на правом берегу Днепра» и снова не называет эту наступательную операцию Красной Армии:

«...Краткости ради я привел только фрагмент сталинской телеграммы. Но она вся выдержана в том же духе. Была еще одна такая же телеграмма Сталина Жукову. После этого Сталин приказал Жукову возвращаться в Москву: все равно в районе сражения от Жукова нет никакого толка. И когда коммунисты говорят, что Жуков не проиграл ни одного сражения, я рекомендую им вспомнить сражение 1944 года на правом берегу Днепра. Мощная группировка противника была окружена без Жукова. Ему оставалось только удержать окруженных в кольце.

---

⁹ Никоноров А.В., Звонов В.И., Карпов В.В., Светлицын Н.А. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков (Хроника жизни). С. 39.

¹⁰ Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? М.: Добрая книга, 2014. С. 462–463.

¹¹ Никоноров А.В., Звонов В.И., Карпов В.В., Светлицын Н.А. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков (Хроника жизни). С. 40.

Жуков с возложенной на него задачей не справился и позорно провалил операцию. Большая часть окруженных германских войск вырвалась из окружения и беспрепятственно ушла».

Мистер Резун не называет Корсунь-Шевченковскую наступательную операцию потому, что это была одна из наиболее блистательных побед Красной Армии в Великой Отечественной войне. Это один из Десяти Сталинских ударов:

«После уничтожения окруженной группировки советские войска продолжали борьбу с противником на внешнем фронте окружения. Они нанесли удар по немецким танковым дивизиям, прорвавшимся извне в район Лисянки, и вскоре отбросили их в район Ризино. На внешнем фронте окружения в Корсунь-Шевченковской операции враг потерял до 27 тыс. солдат и офицеров убитыми и до 1500 пленными, а также 446 орудий и 1638 автомашин.

В целом в ходе Корсунь-Шевченковской операции советские войска разгромили 10 дивизий и одну бригаду противника. Немцы потеряли 55 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, 19,2 тыс. пленными, а также большое количество техники и вооружения.

...К основным результатам операции следует отнести не только разгром мощной вражеской группировки противника, которая угрожала флангам 1-го и 2-го Украинских фронтов, но и существенное сокращение линии фронта в среднем течении Днепра и перенос ее на значительное расстояние на запад. Была освобождена от врага большая часть территории советской Украины с проживающим на ней населением. Красная армия овладела стратегически важной железнодорожной рокадой на правом берегу Днепра: Фастов – Белая Церковь – Корсунь-Шевченковский – Знаменка – Днепропетровск. Свободу получили жители освобожденной местности.

Операция советских войск по окружению и уничтожению крупной вражеской группировки в районе Корсунь-Шевченковского вошла в историю военного искусства в качестве блестящего примера такого способа разгрома противника. В тяжелейших условиях зимы и распутицы советские войска продемонстрировали высокую маневренность и стремительность действий, мужество и выносливость воинов»¹².

На 29-й странице английский мистер врет, утверждая, что И.В. Сталин в директиве Ставки за № 220022 якобы приказывает Г.К. Жукову вернуться в Москву:

«После этого Сталин приказал Жукову возвращаться в Москву: все равно в районе сражения от Жукова нет никакого толка».

На самом деле И.В. Сталин приказал:

«...2. Тов. Юрьева (Псевдоним Г.К. Жукова – С.Ж.) освободить от наблюдения за ликвидацией корсуньской группировки немцев и возложить на него координацию действий войск 1-го и 2-го Украинских фронтов с задачей не допустить прорыва противника со стороны Лисянки и Звенигородки на соединение с корсуньской группировкой противника»¹³.

Мистер Резун «забывает» о том, что 29 февраля 1944 года командующий 1-го Украинского фронта Н.Ф. Ватулин был ранен, и поэтому Г.К. Жуков 1 марта 1944 года был назначен командующим 1-м Украинским фронтом. До 24 мая 1944 года Г.К. Жуков командовал этим фронтом.

Заслуги Жукова в боях за Днепр и Украину получили высокую оценку. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1944 года он был награжден орденом Победы № 1 – за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецких войск¹⁴.

---

¹² Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2014. Т. 4. С. 172.

¹³ Дайнес В.О. Указ. соч. С. 392.

¹⁴ Там же. С. 402.

Да и сам мистер Резун опровергает свое утверждение «Жуков с возложенной на него задачей не справился и позорно провалил операцию» и уже на 263-й странице книги «Тень Победы» сообщает:

«Всего законных награждений орденом “Победа” было 19. Первая “Победа” была вручена Жукову. Вторая – Василевскому. Третья – Сталину. Четвертая – Коневу. Пятая – опять Жукову. Шестая – Рокоссовскому. Седьмая – второй раз Василевскому.

...Краткий итог. Сталин сначала награждал Жукова и Василевского и только потом себя. Так было не только с орденами, но и со званием Маршала Советского Союза. Жукову это звание Сталин присвоил 18 января 1943 года, Василевскому – 16 февраля 1943 года, себе – 6 марта 1943 года»¹⁵.

На странице 33 мистер Резун утверждает:

«Жуковский мордобой распространялся не на офицеров, а в основном на генералов. Вот их он бил много и часто. С наслаждением. Иногда Жуков, как цепной пес, бросался и на маршалов».

Но свидетельств того, что Г.К. Жуков бил подчиненных, автор не нашел. Поэтому он решил на странице 32 привести в пример Маршала Советского Союза А.И. Ерёменко:

«Вот секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии Гапенко осенью 1941 года назначен членом Военного совета 13-й армии Брянского фронта. Он направил Сталину телеграмму о том, как командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант А.И. Ерёменко учил военный совет 13-й армии. В телеграмме упомянут генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, заместитель командующего Брянским фронтом.

Ерёменко, не спросив ни о чем, начал упрекать военный совет в трусости и предательстве Родины. На мои замечания, что бросать такие тяжёлые обвинения не следует, Ерёменко бросился на меня с кулаками и несколько раз ударил по лицу, угрожая расстрелом. Я заявил, что расстрелять он может, но унижать достоинство коммуниста, депутата Верховного Совета не имеет права. Тогда Ерёменко вынул маузер, но вмешательство Ефремова помешало ему произвести выстрел. После этого он стал угрожать Ефремову. На протяжении всей этой безобразной сцены Ерёменко истерически выкрикивал ругательства. Несколько остыв, Ерёменко стал хвастать, что он якобы с одобрения Сталина избил несколько командиров, а одному разбил голову».

Вот видите, как все просто. Мистер Резун уверяет, что А.И. Ерёменко бил подчиненных «много и часто», и это очень похоже на поведение Г.К. Жукова:

«Однако по уровню зверства Ерёменко не мог соперничать с Жуковым. На фоне Жукова Ерёменко считался покладистым и даже мягким командиром»¹⁶.

Странная у английского мистера логика. Если Ерёменко А.И. бил подчиненных, следовательно, и Г.К. Жуков тоже бил подчиненных. А при чем здесь Жуков? Доказательств рукоприкладства Г.К. Жукова автору найти не удалось, поэтому «сойдет и Ерёменко».

А вот как сам «выдающийся историк, писатель и военный аналитик» в книге «Беру свои слова обратно» высказывается о таком подлоге. Заламаншский фальсификатор упоминает статью Болтунова М.Е. «Командарма арестовывал офицер ГРУ» и возмущается тем, что автор сравнивает генерала армии Павлова Д.Г. с «известным в свое время военачальником»:

«Совсем сбивает с ног заключительный подзаголовок разоблачительной статьи: «Нашивки за прыжок в окно». «Военный писатель» продолжает рассказ об обстановке в штабе Западного фронта 5 июля 1941 года:

Из окна штабного барака выпрыгнул известный в свое время военачальник... Приземлился неудачно – вывихнул ногу, и его увели в санчасть. На следующий день Мамсуров видел его

---

¹⁵ Суворов В. Тень Победы. М.: Добрая книга, 2016. С. 263.

¹⁶ Там же. С. 33.

с костылями. Но более всего его удивило, что на груди полководца на отглаженной щегольской гимнастерке появились две ленточки – золотая и красная, обозначающие тяжелое и легкое ранение – эти отличия были введены накануне. Военачальник явно был убежден, что воевать осталось недолго, и хотел в будущем по максимуму поиметь от своего участия в боевых действиях. То, что «увечье» и «царапину» он получил при прыжке из окна штаба, его, похоже, несколько не смущало. Этот шапкозакидатель тоже чем-то напоминал командарма 1 ранга Павлова.

Вот видите, как все просто: сам «командарм 1 ранга» Павлов в окно от страха не прыгал и нашивок за прыжки в окно на себя не цеплял, в окно сиганул кто-то безымянный, и это очень похоже на поведение Павлова. При таких-то полководцах удивляться крушению Западного фронта не приходится»¹⁷.

На странице 33 книги «Тень Победы» автор сообщает:

«После первого ранения Ерёменко до конца жизни хромал. Он ходил с тростью, которой дробил головы неудобным».

У Г.К. Жукова есть железное алиби. Он не пользовался тростью (во всяком случае, во время Великой Отечественной войны), поэтому не «дробил головы неудобным», за неимением таковой.

---

¹⁷ Суворов В. Беру свои слова обратно. 2015. С. 290–291.

Глава 2

Загадки дебюта Жукова

На странице 42 мистер Резун пытается преуменьшить роль Г.К. Жукова в разгроме 6-й японской армии на реке Халхин-Гол:

«Я знаю, что вы намерены возразить: да, Жуков – садист, да, Жуков расстреливал своих солдат и офицеров на Халхин-Голе не только ради наведения порядка, но и в свое удовольствие, однако какую операцию провел!

Согласен. Операция действительно блистательная. Но обратим внимание на неприметную деталь. Давайте вспомним, кто был у Жукова начальником штаба на Халхин-Голе?»

На странице 44 автор сообщает имя начальника штаба 57-го особого корпуса:

«Жуков на Халхин-Голе не требовал для себя лучшего начальника штаба, ибо знал: Богданов – именно тот, кто ему нужен, лучшего не бывает. А вот когда пришла пора славу делить, то у Жукова словно случился провал в памяти».

И на странице 51 английский мистер делает вывод:

«Истинная роль Жукова в сражении на Халхин-Голе преувеличена».

И далее, на странице 52 он утверждает:

«Если я не прав, товарищи поправят, но предполагаю, что планы разгрома 6-й японской армии на реке Халхин-Гол были разработаны без Жукова».

Но в том-то и дело, что командующий не должен единолично составлять планы разгрома противника. Этим должен заниматься штаб с начальником штаба во главе. Это мистер Резун сам и подтверждает на страницах 46–47, опровергая свой вывод на 51-й странице:

«Разработка плана разгрома целой японской армии – дело непростое. Нужно собрать и обработать огромное количество данных, уяснить обстановку, принять решение и сформулировать замысел разгрома. Кроме того, надо спланировать действия всех частей и соединений, организовать разведку и охранение, обеспечить взаимодействие всех со всеми, разработать боевые приказы и четко поставить задачи всем участникам операции. Нужно организовать систему связи, подготовить средства скрытого управления войсками. Нужно организовать систему огня и бесперебойное снабжение войск боеприпасами, топливом, саперным, медицинским и прочим имуществом, продовольствием и прочая, и прочая.

Если все это Жуков готовил сам, значит, он был плохим командиром. Разрабатывать планы должен штаб. Понятно, штаб делает это под руководством командира. Но командир не должен подменять собой начальника штаба. Если командир выполняет работу чужую, значит, у него не остается ни сил, ни времени выполнять работу собственную.

Разработкой плана в любом штабе занимается оперативный отдел. Все остальные отделы штаба работают в его интересах. Если командир составляет планы сам, а начальник штаба и начальник оперативного отдела штаба бездельничают, значит, командир не смог организовать работу подчиненных».

А в книге «Ледокол» 1995 года издания заламанский мистер утверждал обратное:

«Жуков сам работал напряженно и никому не позволял расслабляться. Ранее, летом 1939 года, Жуков, тогда еще в ранге комкора, появился на Халхин-Голе. Он лично ознакомился с обстановкой, быстро составил планы и начал интенсивно их осуществлять»¹⁸.

И в книге «День М» английский мистер сообщает о блистательном проведении Г.К. Жуковым операции по разгрому японских агрессоров в Монголии на реке Халхин-Гол:

---

¹⁸ Суворов В. Ледокол. День «М». М.: АСТ, 1995. С. 320–321.

«Операция на Халхин-Голе блистательна в замысле и в исполнении. Жуков рисковал. Но риск себя оправдал»¹⁹.

В книге «Очищение» автор рассказывает о Белорусской наступательной операции:

«Генерал армии К.К. Рокоссовский мог спорить не только со Сталиным одним, но со Сталиным и его окружением. Ситуация: май 1944 года, готовится самая мощная операция Второй мировой войны и всей человеческой истории – Белорусская наступательная. Сталин и два его заместителя, Жуков и Василевский, все обдумали, все взвесили, все спланировали. Теперь вызывают по одному командующих фронтами и ставят им задачи. Очередь генерала Рокоссовского. А у Рокоссовского свое собственное решение, лучшее, чем решение Сталина-Жукова-Василевского. Но уж очень необычное.

...И Рокоссовский действует.

Действует блистательно.

Свидетельствует генерал-лейтенант Зигфрид Вестфаль: “В течение лета и осени 1944 года немецкую армию постигло величайшее в ее истории поражение, превзошедшее даже сталинградское. 22 июня русские перешли в наступление на фронте группы армий «Центр»... Эта группа армий была уничтожена. В связи с разгромом группы армий «Центр» в Прибалтике оказалась отрезанной группа армий «Север»” (Роковые решения. С. 257–258).

Свидетельствует генерал-полковник Гейнц Гудериан: “Разгром начался 22 июня. В первый день 25 немецких дивизий попросту исчезли... Не только группа армий «Центр», но и группа армий «Север» попали в катастрофу” (Panzer Leader. S. 352).

...Уже на второй день Белорусской наступательной операции Сталин понял, что решение Рокоссовского было не просто великолепным, но гениальным. Уже через неделю после начала Белорусской наступательной операции 29 июня 1944 года генерал армии Рокоссовский получил бриллиантовую звезду Маршала Советского Союза. Но и этого Сталину показалось мало, и 30 июля Маршал Советского Союза Рокоссовский получает свою первую Золотую Звезду Героя Советского Союза. Сталин не дал ему Золотой Звезды ни за Смоленск, ни за Москву, ни за Сталинград, ни за Курск. (Хотя и следовало бы.) Но блеск Рокоссовского в Белорусской операции (вопреки Сталину, Жукову и Василевскому!) затмить было уже нельзя. Это кандидат командовать Парадом Победы.

Рокоссовский во время подготовки Белорусской наступательной операции, во время ее проведения, во всех остальных оборонительных и наступательных операциях – это мудрость, инициатива, храбрость»²⁰.

А здесь английский мистер почему-то «забывает» назвать имя начальника штаба 1-го Белорусского фронта, которым командовал генерал армии К.К. Рокоссовский. А звали его Малинин Михаил Сергеевич. Звание – генерал-полковник.

Странно получается у мистера Резуна. Когда ему выгодно, он сообщает имя начальника штаба, а когда не выгодно – не сообщает.

---

¹⁹ Суворов В. День М. Когда началась Вторая мировая война? 2015. С. 122.

²⁰ Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? М.: АСТ, 1998. С. 402–406.

Глава 3

Зачем Сталину Аландские острова?

В этой главе мистер Резун пишет про «звонки»:

Страница 60: «Жуков рассказывает, что Сталин не хотел давать Гитлеру повода к войне. А тут не повод, тут причина. Германские стратеги видели угрозу со стороны советского флота на Балтике и искали способы ее нейтрализации».

Еще раз страница 60: «Однако победа в Финляндии была вторым звоночком Гитлеру: Сталин подбирается к шведской руде. Красная Армия по приказу Сталина прорвала финские укрепления и остановилась. Финляндия без укреплений беззащитна».

Страница 64: «Летом 1940 года Сталин присоединяет к Советскому Союзу Эстонию, Латвию и Литву, создает на их территории Прибалтийский особый военный округ и основные силы этого округа сосредотачивает на границе с Восточной Пруссией. С точки зрения подготовки страны к обороне в случае возможного нападения Германии такие действия – огромная ошибка».

Страница 66: «Оккупация Прибалтики Красной Армией имела смысл только в случае, если замышлялась наступательная война против Германии. Красная Армия вышла прямо на германскую границу и вынесла свои аэродромы на самый передний край. С аэродромов Литвы можно было поддерживать наступление советских войск до самого Берлина. Вдобавок советский флот получил военно-морские базы в Таллине, Риге, Лиенае. Туда немедленно были перемещены главные силы флота и запасы. От Лиенаи до путей, по которым идут караваны с рудой, никелем и лесом, рукой подать. Удар отсюда мог быть внезапным и сокрушительным.

А Гитлеру – третий звоночек».

Для Гитлера все эти действия руководителей Советского Союза не были неожиданно-стями («звоночками»), потому что 23 августа 1939 года между Германией и СССР был подписан пакт о ненападении Молотова-Риббентропа. В дополнительном протоколе к этому пакту указывалось:

«1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами»²¹.

На Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, состоявшейся 28 ноября – 1 декабря 1943 года, претензии Советского Союза на территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Карелии и части Восточной Пруссии были признаны обоснованными и законными:

«*Черчилль*. Теперь я хотел бы снова вернуться к польскому вопросу, который мне кажется более срочным, ибо поляки могут наделать много шума. Я хотел бы зачитать следующее свое предложение по польскому вопросу. При этом я не прошу соглашаться с ним в том виде, как оно мною составлено, так как я сам еще не принял окончательного решения.

Мое предложение гласит:

“В принципе было принято, что очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер, с включением в состав Польши Восточной Пруссии и Оппельнской провинции. Но окончательное проведение границы требует тщательного изучения и возможного расселения населения в некоторых пунктах”.

---

²¹ СССР – Германия. 1939–1941. Секретные документы / под ред. Ю.Г. Фельштинского. М.: Эксмо, 2011. С. 82.

Сталин. Русские не имеют незамерзающих портов на Балтийском море. Поэтому русским нужны были бы незамерзающие порты Кенигсберг и Мемель и соответствующая часть территории Восточной Пруссии. Тем более что исторически – это исконно славянские земли. Если англичане согласны на передачу нам указанной территории, то мы будем согласны с формулой, предложенной Черчиллем.

Черчилль. Это очень интересное предложение, которое я обязательно изучу.

...Рузвельт. В Соединенных Штатах может быть поднят вопрос о включении Прибалтийских республик в Советский Союз, и я полагаю, что мировое общественное мнение сочтет желательным, чтобы когда-нибудь в будущем каким-то образом было выражено мнение народов этих республик по этому вопросу. Поэтому я надеюсь, что маршал Сталин примет во внимание это пожелание. У меня лично нет никаких сомнений в том, что народы этих стран будут голосовать за присоединение к Советскому Союзу так же дружно, как они сделали это в 1940 году»²².

Уинстон Черчилль в своей книге «Вторая мировая война» также согласен с тем, что территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Карелии и Восточной Пруссии должны входить в состав СССР:

«Согласно протокольной записи, я после этого сказал Идену несколько подчеркнуто, что я не собираюсь расстраиваться из-за передачи части территории Германии Польше или же из-за Львова. Иден сказал, что если маршал Сталин примет за основу линию Керзона и линию Одера, то это может послужить началом.

В этот момент Молотов представил русский вариант линии Керзона и текст радиограммы лорда Керзона, в которой перечисляются названия всех пунктов. Я спросил, будет ли Молотов возражать против передачи полякам района Оппельна. Он ответил, что едва ли.

Я сказал, что со стороны поляков будет благоразумно принять наш совет. Я не намерен поднимать шум из-за Львова. Обращаясь к маршалу Сталину, я добавил, что, как мне кажется, между нами нет особых разногласий в принципе. Рузвельт спросил Сталина, считает ли он возможным переселение жителей на добровольной основе. Маршал ответил, что, вероятно, это будет возможно.

На этом мы пока что оставили обсуждение вопроса о Польше»²³.

Об условиях перемирия Советского Союза и Финляндии Уинстон Черчилль сообщает:

«Затем разговор перешел на территориальные детали: Выборг (“О Выборге нечего и говорить”, – сказал Сталин); Карельский перешеек; Ханко. “Если уступка Ханко вызывает трудности, – сказал Сталин, – я готов взять взамен Петсамо”. “Справедливая мена”, – заметил Рузвельт.

Я сказал, что англичане хотят, во-первых, чтобы Россия была довольна своими границами и, во-вторых, чтобы финны были свободными и независимыми и жили, как сумеют, в этих весьма неудобных районах.

...Сталин согласился, но сказал, что он не может отказаться от нескольких условий:

1. Восстановление договора 1940 года.
2. Ханко или Петсамо (здесь он добавил, что Ханко был предоставлен Советскому Союзу в аренду, но что он предложит взять Петсамо).
3. Компенсация натурой до 50 % причиненного ущерба. Вопрос о количествах можно будет обсудить позднее.
4. Разрыв с Германией.

---

²² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. документов / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1978. Т. 2: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). 1978. С. 167–168.

²³ Черчилль У. Вторая мировая война: в 6 т.; в 3 кн. Кн. 3. Т. 5: Кольцо смыкается; Т. 6: Триумф и трагедия / сокр. пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. С. 245, 247.

5. Высылка немцев.

6. Демобилизация.

Насчет компенсации я ответил, что ущерб причинить легко, но возместить его очень трудно, и что для всякой страны плохо оказаться данником другой.

...Президент Рузвельт сказал, что он готов поддержать все, что было сказано (против возмещений в крупных масштабах).

...Мы добились смягчения условий для Финляндии, которые в целом остаются в силе и по сей день»²⁴.

На Крымской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, проходившей в Ялте 4-11 февраля 1945 года, была утверждена и советско-польская граница по линии Керзона. Таким образом, оккупированные Польшей в 1921 году Западная Украина и Западная Белоруссия окончательно вошли в состав СССР:

«Главы трех правительств считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши»²⁵.

«Линия Керзона» – условное наименование линии, рекомендованной 8 декабря 1919 г. Верховным советом союзных держав в качестве восточной границы Польши. При выработке «линии Керзона» в основу было положено решение делегаций главных союзных держав, считавших необходимым включить в состав территории Польши лишь этнографически польские области. 12 июля 1920 г. английский министр иностранных дел Керзон обратился к советскому правительству с нотой, в которой в качестве восточной границы Польши наметил линию, одобренную Верховным советом союзных держав в 1919 г. В ноте Керзона говорилось: «Линия эта приблизительно проходит так: Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат»²⁶.

Черчилль также сообщает о том, что требования Советского Союза на Западную Украину и Западную Белоруссию были обоснованными и законными:

«Когда мы собрались снова 8 февраля, Рузвельт прочел свои новые предложения, основанные на проекте Молотова. “Нет никаких возражений, – сказал он, – против советского предложения, чтобы восточная граница Польши проходила по линии Керзона с изменениями в пользу Польши в некоторых районах на 5–8 километров”. Таким образом, имелся, по крайней мере, один вопрос, по которому мы могли все согласиться»²⁷.

На Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, проходившей 17 июля – 2 августа 1945 года, Советскому Союзу была передана часть Восточной Пруссии:

«Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства о том, чтобы впредь до окончания решения территориальных вопросов при мирном урегулировании прилегающая к Балтийскому морю часть западной границы СССР проходила от пункта на восточном берегу Данцигской бухты к востоку – севернее Браунсберга – Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и Восточной Пруссии.

---

²⁴ Там же. С. 247, 248, 251.

²⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. документов / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). С. 234.

²⁶ Там же. С. 283.

²⁷ Черчилль У. Вторая мировая война: в 6 т.; в 3 кн. Кн. 3. С. 559.

Конференция согласилась в принципе с предложением Советского Правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района, как описано выше»²⁸.

На 65-й странице мистер Резун выдвигает «гениальное» предложение:

«Скептики возражают: если бы Сталин не оккупировал Прибалтику, то Гитлер мог захватить ее без войны, просто введя туда войска, как в свое время в Чехословакию.

На такую возможность был ответ. Надо было ясно и четко объяснить Гитлеру, что в ответ на попытки ввести германские войска в Прибалтику Советский Союз без предупреждения начнет топить на Балтике транспорты с рудой и лесом, минировать подходы к германским портам, бомбить Берлин, а на территорию государств Прибалтики бросит интернациональные бригады и миллионы советских добровольцев».

Очень «мудро». То есть английский мистер предлагает Советскому Союзу ввязаться в войну с Германией для того, чтобы Германия и СССР ослабили друг друга, а Франция и Англия стали победителями, как и в Первой мировой войне:

«А когда Гитлер истощится в войне против Советского Союза, Британия и Франция воспользуются ситуацией: в их интересах удушить Германию, как опасного конкурента, и снова наложить на нее контрибуции»²⁹.

Политика Советского Союза всегда была миролюбивой. Но вместе с тем И.В. Сталин знал, что страны Запада непременно развяжут войну. 30 марта 1925 года он говорил:

«А что война неизбежно начнётся и что они там обязательно передерутся, в этом не может быть сомнения, если иметь в виду природу и развитие империализма»³⁰.

Поэтому СССР обязан быть готовым к войне, но вступить в неё должен был последним. В своей речи на пленуме ЦК РКП(б) 19 января 1925 года И.В. Сталин говорил:

«Наше знамя остаётся по-старому знаменем мира. Но если война начнётся, то нам не придётся сидеть сложа руки, – нам придётся выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашку весов, гирию, которая могла бы перевесить»³¹.

Да и мистер Резун в книге «Ледокол», цитируя И.В. Сталина, сообщает, что Советский Союз всячески оттягивал свое вступление в войну:

«Но Сталин не хотел сам начинать войну и быть ее участником с первого дня: *«Нам придется выступить, но выступить последними, мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашу весов, гирию, которая могла бы перевесить»*»³².

На страницах 66–67 заламаншский автор вещает:

«Но при чем тут Жуков?

А вот при чем. Жукова часто изображают гениальным стратегом: бросил взгляд на карту и понял всю стратегическую ситуацию. Так вот, если бы Жуков был стратегом, то он должен был видеть эти нити: в Германию из Швеции идет лес и железная руда, из Финляндии – лес и никель. Жуков должен был во время встреч со Сталиным указать на ненормальность ситуации. Если мы намерены перекрыть поставки леса, никеля и железной руды в Германию, то должны делать это немедленно. А если такого намерения нет, тогда надо было отвести угрозу от рудников и портов вероятного противника».

И следующим предложением мистер Резун себя опровергает:

---

²⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. документов / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). С. 438.

²⁹ Суворов В. Тень Победы. 2016. С. 65.

³⁰ Сталин И.В. Собрание сочинений: в 13 т. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1946–1951. Т. 7. С. 72.

³¹ Там же. С. 14.

³² Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? 2014. С. 99–100.

«В 1939-40 годах Жуков по своему служебному положению не должен был заниматься Финляндией, Швецией, Балтийским морем».

Г.К. Жуков не присутствовал на подписании пакта о ненападении Молотова-Риббентропа, поэтому он не знал и не мог знать о политических договоренностях между СССР и Германией в отношении Карелии. А вот что пишет сей раздатчик «ценных» советов в книге «Очищение» по этому поводу:

«Много себе товарищ позволял... Каждый сверчок знай свой шесток. Крайне неосмотрительно заместителю наркома обороны влезать в дела, которые в его компетенцию не входят, в дела, в которые ему по рангу влезать не положено.

...Как говорят у нас на Украине, поперек батька в пекло полиз.

Если подчиненный не понимает замысла командира, если ему, кроме того, не хватает ума молчать, когда его совета не просят, то такого подчиненного следует убирать. Просто для того убирать, чтобы он впредь своим недомыслием не тормозил выполнение плана»³³.

Вот и получается, что «просто любитель военной истории»³⁴ в одной книге имеет такое мнение, а в другой книге – противоположное.

«Выдающийся историк, писатель и военный аналитик» на 66-й странице заявляет о том, что СССР обязался защищать Монголию в августе 1939 года:

«В августе 1939 года позиция Советского Союза была объявлена четко и ясно: территорию Монголии мы будем защищать от японской агрессии как свою собственную. И защитили! Эта позиция была правильно понята во всем мире, в том числе и в Японии. В результате этой решительности и твердости нападение Японии на Советский Союз было предотвращено».

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков опровергает «любителя военной истории» и сообщает, что Советский Союз обязался защищать территорию Монголии по договору от 12 марта 1936 года:

«Японские войска внезапно вторглись в пределы дружественной нам Монголии, которую советское правительство договором от 12 марта 1936 года обязалось защищать от всякой внешней агрессии»³⁵.

---

³³ Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? 1998. С. 329–332.

³⁴ Суворов В. Последняя республика. 2015. С. 174.

³⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Издательство АПН, 1971. С. 146.

Глава 4

Жуков и нефть

На 69-й странице мистер Резун пишет:

«Предстояло Бессарабию отбить у Румынии точно так, как Гитлер отбил Судеты у Чехословакии. Если Румыния откажется Бессарабию вернуть, следовало Румынию сокрушить».

Обращаю внимание на слово ВЕРНУТЬ. После Первой мировой войны и революции Россию растаскивали на части. И Румыния с Польшей в том числе. В 1918 году Румыния захватила и оккупировала Бессарабию. Если же Советский Союз решил вернуть свои земли, то мистер Резун эти действия считает агрессией. В книге «Ледокол» автор вопрошает:

«Почему мы используем по отношению к нему другие стандарты?»³⁶

А почему ВСЕГДА по отношению к Советскому Союзу мистер Резун использует другие стандарты? Тем более в книге «Святое дело» он объясняет законность действий Советского Союза в предвоенный период:

«Финляндия, большая часть Польши, Эстония, Литва, Латвия, Бессарабия в свое время входили в состав Российской империи. После крушения империи они Москве не подчинялись. На начальном этапе Второй мировой войны Советский Союз попытался все эти земли вернуть под свой контроль»³⁷.

В книге «Последняя республика» заламаншский фальсификатор вопрошает:

«Зачем повторять? Чтобы все усвоили. Надо один раз сказать, потом в другом месте повторить. Тогда тетя с французского телевидения запомнит»³⁸.

На странице 69 автор сообщает об особенности нервной системы Г.К. Жукова:

«4 июня 1940 года Жуков получил звание генерал армии. В то время – пять звезд.

7 июня приказом НКО № 2469 генерал армии Жуков был назначен командующим войсками Киевского особого военного округа.

8 июня генерал армии Жуков садится в поезд на Киевском вокзале Москвы... и плачет».

На той же 69-й странице он второй раз повторяет:

«Провожающих было достаточно. Жуковский плач видели, и многие потом допытывались о причине слез».

В третий раз на 69-й странице:

«Тут надо заметить, что биографы Жукова уделяют недостаточно внимания этой черте характера величайшего полководца – его невероятной плаксивости».

Четвертый раз на 69-й странице:

«В трудные моменты Жуков облегчал душу плачем».

На 70-й странице он в пятый раз повторяет:

«И вот загадка психологам: самый жестокий полководец в мировой истории время от времени не мог сдержать слез на публике».

В шестой раз на 70-й странице он повторяет:

«Как сопоставить самый жестокий полководец в мировой истории время от времени не мог сдержать слез на публике».

Седьмой раз на 70-й странице:

«Как увязать образ плачущего слюнтяя с легендами о якобы твердом характере Жукова?»

Из аттестации С.М. Будённого на помощника инспектора кавалерии РККА тов. Жукова:

---

³⁶ Суворов В. Ледокол. День «М». 1995. С. 48.

³⁷ Суворов В. Святое дело. М.: Добрая книга, 2013. С. 131–132.

³⁸ Суворов В. Последняя республика. 2015. С. 240.

«...2. Политически развит вполне удовлетворительно, твердый и выдержанный член партии. Задачи партийно-политической работы в РККА усвоены. Не имея академического образования, много работает над своим личным военным и политическим развитием»³⁹.

На 70-й странице в восьмой раз:

«Плач Жукова на Киевском вокзале Москвы 8 июня 1940 года не был забыт и через много лет, потому великий полководец после войны был вынужден объяснить причину горьких слез».

На 71-й странице английский мистер в девятый раз повторяет:

«Получается, что гениальный Жуков плакал о жертвах грядущей войны, словно уже в начале июня 1940 года знал, какая идея придет в голову Гитлера через полтора месяца».

На 71–72 странице десятый повтор:

«И как понимать поведение Жукова? За год до войны он все уяснил, понял и даже поплакал о грядущих жертвах...»

На 72-й странице мистер Резун в одиннадцатый раз повторяет:

«В 1940 году Жуков плачет о жертвах грядущей войны...»

На странице 85 двенадцатый повтор:

«Вспомним, как после войны Жуков объяснял свои слезы при отъезде из Москвы в Киев».

На странице 85 он в тринадцатый раз повторяет:

«Если ты знаешь, что война неотвратимо надвигается, если знаешь, что готовность к войне не соответствует современным требованиям, выскажи это. О чем думаешь, о чем плачешь, о том и скажи. Ну хоть заплачь перед Сталиным, в конце концов, как плакал на вокзале 8 июня 1940 года!»

На странице 87 мистер Резун в четырнадцатый раз повторяет о слезах:

«Мы видели горестного Жукова, который еще в июне 1940 года, подобно плачущей Ярославне, скорбел о жертвах грядущей войны».

На той же 87-й странице видим пятнадцатый повтор:

«После войны Жуков объяснял свои слезы при отъезде в Киев в июне 1940 года весьма возвышенно: *“Я окончательно укрепился в мысли, что война близка, она неотвратима... Но какая она будет, эта война? Готовы ли мы к ней? Успеем ли мы все сделать?”* Это он рассказывал нам после драки».

На странице 104 автор в шестнадцатый раз повторил:

«Вывод у меня вот какой: в июне 1940 года, уезжая в Киев, Жуков плакал не оттого, что предчувствовал великие беды. Причина другая. После разгрома 6-й японской армии на Халхин-Голе он рассчитывал получить высокий пост в Москве, а его в Киев отправили. Как тут не заплакать? Вот объяснение его горю».

Мистер Резун шестнадцать раз повторяет этот эпизод, для того чтобы все усвоили и запомнили. «Надо один раз сказать, потом в другом месте повторить. Тогда тетя с французского телевидения запомнит». И так шестнадцать раз давит на эмоции.

Авиаконструктор А.С. Яковлев свидетельствует:

«Супрун, сильный мужчина, заплакал и, не глядя на товарищей, ушел с собрания»⁴⁰.

О летчике, дважды Герое Советского Союза Степане Павловиче Супруне мистер Резун упоминает в книге «Святое дело»:

«Напомню названным серьезным историкам и столь же серьезным полководцам, что Ме-209 в свое время был детально изучен советскими авиационными конструкторами. На нем

---

³⁹ Никоноров А.В., Звонов В.И., Карпов В.В., Светлицын Н.А. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков (Хроника жизни). С. 39.

⁴⁰ Яковлев А.С. Цель жизни: Записки авиаконструктора. 5-е изд., переработ. и доп. М.: Политиздат, 1987. С. 198.

летали наши славные летчики-испытатели, среди них С.П. Супрун. То были другие люди. Они знали авиацию, они ее любили»⁴¹.

Да и сам мистер Резун сообщает о себе в книге «Беру свои слова обратно»:

«Самому себя жалко – получается, что к нормальной жизни я полностью не готов. Пишу и плачу...»⁴².

Мужчины не только огорчаются, но и плачут.

На 71-й странице заламаншский «историк» удивляется:

«Удивительно и другое. В беседах со Сталиным, Калинин и другими членами Политбюро Жуков “окончательно укрепился в мысли, что война близка, она неотвратима...”. Выходит, что еще до бесед с товарищем Сталиным и другими товарищами, то есть до прибытия в Москву в апреле 1940 года, Жуков уже знал, что будет война с Германией, и беседы со Сталиным и другими членами Политбюро лишь окончательно убедили Жукова в правильности этой мысли. Следовательно, и товарищ Сталин, и другие товарищи стояли на той же точке зрения еще за год до германского вторжения: они знали, что война с Германией неотвратима, задолго до того, как у вождей Германии созрели планы нападения на СССР».

Г.К. Жуков и весь советский народ уже в марте 1939 года знали о том, что Вторая мировая война началась. И.В. Сталин в Отчетном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года говорил:

«Вот перечень важнейших событий за отчётный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила её. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причём Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия – на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Маньчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзин, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года – Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 года – остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию – от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке – договор девяти держав, а в Европе – Версальский и целый ряд других договоров. Лига Наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия – Версальский договор. Чтобы освободить себе руки, все эти три государства вышли из Лиги Наций.

Новая империалистическая война стала фактом»⁴³.

На 71-й странице английский фальсификатор врет:

«В июне 1940 года ни Гитлер, ни его генералы не имели ни намерений, ни планов нападения на Советский Союз».

---

⁴¹ Суворов В. Святое дело. 2013. С. 77.

⁴² Суворов В. Беру свои слова обратно. 2015. С. 521.

⁴³ Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ВКП(б) 10 марта 1939 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 23–26.

Гитлер имел намерения напасть на Советский Союз еще 22 августа 1939 года, и германские генералы об этом знали. В своем выступлении на секретном совещании высшего генералитета вермахта в Оберзальцберге 22 августа 1939 года Гитлер заявил:

«А впрочем, господа, с Россией ведь проделывается то же самое, что я уже освоил на примере Польши! После смерти Сталина, а он – тяжелобольной человек, мы разгромим Советский Союз. Тогда забрезжит заря германского господства на всем земном шаре.

Ведение новой войны соответствует установлению новой границы. Вал от Ревеля, Люблина, Кошице до устья Дуная. Остаток получают русские. Риббентропу дано указание делать любое предложение и принимать любое требование русских.

Я дам пропагандистский повод к развязыванию войны – безразлично, правдоподобен он или нет. Победителя потом не спрашивают, говорил он правду или же нет. Когда нападают и ведут войну, дело не в праве, а в победе»⁴⁴.

На 71–72 страницах мистер Резун недоумевает и лжет:

«И как понимать поведение Жукова? За год до войны он все уяснил, понял и даже поплакал о грядущих жертвах, а через год, роковым утром 22 июня 1941 года, шлет войскам директивы огня не открывать, самолеты не сбивать, на провокации не поддаваться.

В 1940 году Жуков плачет о жертвах грядущей войны, но в 1941 году запрещает отвечать на огонь противника, подставляя своих солдат, офицеров и генералов под смертельный удар.

Мы не стратеги, нам этой мудрости не понять».

Воспроизведем Директиву № 2 от 22 июня 1941 года.

ДИРЕКТИВА ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ЛВО, ПРИБОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОДВО, КОПИЯ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (СССР)⁴⁵

№ 2

22 июня 1941 г.

7 ч. 15 мин.

22 июня 1941 г. 04 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке.

Одновременно в разных местах германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск.

Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить группировки его наземных войск.

Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100–150 км.

Разбомбить Кенигсберг и Мемель.

На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

ТИМОШЕНКО

---

⁴⁴ Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР: Секретные речи. Дневники. Воспоминания / пер. с нем. и сост. Г.Я. Рудой. М.: ТЕРРА, 1996. С. 95–96.

⁴⁵ 1941 год: в 2 кн. / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. Кн. 2. С. 431.

МАЛЕНКОВ ЖУКОВ

И где в этой директиве слова «огня не открывать, самолеты не сбивать, на провокации не поддаваться»? И где в ней запрещение «отвечать на огонь противника»?

В книге «Ледокол» мистер Резун утверждает:

«Летом 1940 года лихим “освободительным походом” Жуков оторвал от Румынии Северную Буковину и Бессарабию»⁴⁶.

А в книге «Тень Победы» на 73-й странице английский путаник опровергает свой «Ледокол»:

«Южный фронт Жукова был готов сокрушить Румынию, но воевать летом 1940 года не пришлось. Правители Румынии были свидетелями блистательных побед Красной Армии в Финляндии и вполне отдавали себе отчет в том, что лучше Сталину уступить без боя. Стороны согласились на мирное разрешение конфликта. Румынские войска отошли, а войска Жукова вошли в Бессарабию и Северную Буковину».

И в книге «Последняя республика» автор сообщает, что никакого «лихого освободительного похода» не было:

«В это же время Сталин предъявил ультиматум правительству Румынии: верните Бессарабию. Помня опыт Финляндии, правительство Румынии даже не стало затевать длительных переговоров: вот вам Бессарабия, а заодно и Буковина»⁴⁷.

На 73-й странице заламаншский «выдающийся историк, писатель и военный аналитик» снова врет:

«Но главное в другом: Сталин спугнул Гитлера. Именно “освободительный поход” Жукова в Бессарабию и Северную Буковину стал последним предупреждением Гитлеру. Возникла прямая советская угроза нефтяным месторождениям Румынии, и именно из-за возникновения этой угрозы Гитлер приказал готовить упреждающий удар по Советскому Союзу». Это ложь.

Гитлер еще 23 августа 1939 года знал о намерениях советского правительства в отношении Бессарабии:

«...3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях»⁴⁸.

Советский Союз просто возвратил себе отторгнутые ранее земли.

На странице 75 автор утверждает, что Германия и Англия могли заключить мир:

«Второй путь был более рискованным, но сулил еще больший выигрыш. В июне 1940 года следовало просто ничего не делать. Надо было ждать. Ждать оставалось совсем недолго. После разгрома Франции Гитлер должен был наносить удар по Британии. Риск для Сталина заключался в том, что после разгрома Франции Британия и Германии могли заключить мир».

А в книге «Самоубийство» на странице 252 мистер Резун опровергает себя. Германия и Англия не могли заключить мирный договор:

«В 1940 году германские войска захватили Нормандские острова – Джерси, Гернси и ряд более мелких.

...Захват этих островов означал, что мира с Британией быть не может. Британия не простила бы ни одному своему лидеру попытку договориться с Гитлером до тех пор, пока герман-

---

⁴⁶ Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? 2014. С. 271.

⁴⁷ Суворов В. Последняя республика. 2015. С. 194.

⁴⁸ СССР – Германия. 1939–1941. Секретные документы / под ред. Ю. Г. Фельштинского. С. 82.

ские солдаты находятся на земле Британии. А Гитлер не мог забрать эти войска с островов так, чтобы не потерять лицо.

Получался тупик для обеих сторон. И пока германские войска сидели на Нормандских островах, Сталин был спокоен: война между Британией и Германией прекратиться не может, а воевать на два фронта для Германии – самоубийство»⁴⁹.

На странице 77 автор сообщает:

«Объем производства синтетического горючего в Германии в 1941 году составил 4,1 миллиона тонн, то есть одна пятая от минимальной потребности, а если учесть потребности союзников, эта доля станет еще меньше.

Кроме производства синтетического горючего, Германия перерабатывала нефть, поступавшую из Австрии, Чехословакии, Франции, Венгрии и Польши. Объем поставок нефти в Германию из этих стран в 1941 году составил 1,3 миллиона тонн.

Итого в 1941 году Германия произвела синтетического горючего и получила нефти из оккупированных ею стран в объеме 5,4 миллиона тонн».

Интересно. А в каком году Германия оккупировала Венгрию?

На 79-й странице мистер Резун оправдывает Гитлера и германский фашизм в завоевательной агрессивной политике.

«Именно это и произошло в 1941 году. Уже в 1939 году Гитлер попал в стратегический тупик, из которого не было выхода. В 1940 году Сталин занес над Гитлером топоры с двух сторон: на севере – над железной рудой, лесом и никелем, на юге – над нефтью. Сталин медлил: он ждал, когда Гитлер бросится на Британию. Но в 1941 году Британия не представляла для Германии такой опасности, как Советский Союз, от которого исходила главная угроза. У Гитлера не оставалось другого выхода, и он бросился на Сталина».

У Гитлера был выбор. Он мог бы поставить германскую армию в оборону. Если у Гитлера была такая фобия. Если он так сильно внушил себе угрозу со стороны Советского Союза, то нужно было поставить войска в глухую оборону, тем более, как утверждает «выдающийся историк, писатель и военный аналитик», для обороны войск нужно будто бы в три раза меньше, чем для нападения:

«Вопрос выпускнику трехмесячных курсов младших лейтенантов: какое превосходство должен иметь наступающий?

Ответ: трехкратное»⁵⁰.

Заламаншский мистер рекомендует в книге «Ледокол»:

«Вдоль старых границ существовала мощная линия укрепленных районов. Ее нужно было срочно развивать и совершенствовать. Кроме нее, создавать вторую линию обороны, третью, пятую. Нужно было срочно минировать дороги, мосты, поля, рыть противотанковые рвы и прикрывать их противотанковой артиллерией.

...В 1939 году на только что образовавшейся советско-германской границе условия для организации обороны были гораздо более удобными: леса, реки, болота, мало дорог и много времени»⁵¹.

У Гитлера была своя линия укрепленных районов на старой восточной германской границе. Назовём её условно: «линия Гитлера». Английский «исследователь» сообщает:

«В 1932–1937 годах на берегах Одера были построены сверхмощные укрепления, прикрывающие Германию от ударов с востока. Это были первоклассные боевые сооружения, вписанные в местность и великолепно замаскированные. Не буду описывать их в деталях; пусть читатель поверит (Выделено мной. – С.Ж.), вспомнив о немецкой точности, аккуратности и

---

⁴⁹ Суворов В. Самоубийство. М.: Добрая книга, 2015. С. 243.

⁵⁰ Суворов В. Последняя республика. 2015. С. 245.

⁵¹ Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? 2014. С. 137–138.

трудолюбии. Укрепленные районы в междуречье Одера и Варты могут служить образцом высших достижений военно-инженерной мысли первой половины XX века»⁵².

И далее мистер Резун сообщает, что Германия на новой советско-германской границе начала строить еще одну линию укрепленных районов. Назовём её условно «линия Геринга»:

«Уйдя вперед и встретившись с Красной Армией посреди Польши, германские войска начали строительство новой линии укрепленных районов»⁵³.

Далее на 79-й странице «лишь скромный собиратель цитат»⁵⁴ уже не цитирует брехню Геббельса, а берет выше. Здесь он мнит себя соавтором Гитлера. Мистер Резун исправляет и снова лживо воспроизводит источник, цитируя письмо Гитлера главе итальянского правительства Муссолини, в котором фюрер якобы указывает истинную причину нападения Германии на Советский Союз:

«21 июня 1941 года Гитлер написал письмо Муссолини, в котором заявил, что Советский Союз пытается разрушить румынские нефтяные источники и задача армий Германии и Италии состоит в том, чтобы как можно быстрее устранить эту угрозу».

На самом деле Гитлер 21 июня 1941 года пишет иначе Муссолини:

«Вполне допустимо, что Россия попытается разрушить румынские нефтяные источники. Мы создали оборону, которая, я надеюсь, предохранит нас от этого. Задача наших армий состоит в том, чтобы как можно быстрее устранить эту угрозу»⁵⁵.

Лживо процитировав письмо Гитлера к Муссолини со своими исправлениями и на свой лад, мистер Резун делает абсолютно не обоснованный вывод:

«Вот в чем истинная причина нападения Германии на Советский Союз. А нам десятилетиями твердили о том, что Гитлер пошел на Восток ради расширения жизненного пространства».

Вероломное нападение Германии на Советский Союз бесноватый фюрер «объясняет» своей бредовой идеей о якобы советской угрозе. «Вполне допустимо...» – бездоказательно вещает Гитлер. А мистер Резун, поддерживая и оправдывая действия главного нациста всех времен, пишет уже убежденно: «Советский Союз пытается разрушить румынские нефтяные источники». Мол, если бы Германия не напала, то якобы напал бы Советский Союз. Гитлер пишет:

«Обстановка. Англия проиграла эту войну. С отчаянием утопающего она хватается за каждую соломинку, которая в её глазах может служить якорем спасения. Правда, некоторые её упования и надежды не лишены известной логики. Англия до сего времени вела свои войны постоянно с помощью континентальных стран. После уничтожения Франции – вообще после ликвидации всех их западноевропейских позиций – британские поджигатели войны направляют все время взоры туда, откуда они пытались начать войну, на Советский Союз»⁵⁶.

---

⁵² Там же. С. 223–224.

⁵³ Там же. С. 224.

⁵⁴ Суворов В. День М. Когда началась Вторая мировая война? 2015. С. 288.

⁵⁵ СССР – Германия. 1939–1941. Секретные документы / под ред. Ю.Г. Фельштинского. С. 358.

⁵⁶ Там же. С. 354–355.

Глава 5

Рецепт провала

В книге «Ледокол» мистер Резун сообщает, что в конце декабря 1940 года руководители Советского Союза и Красной Армии узнали основные данные по плану нападения Германии на Советский Союз:

«Маршал Советского Союза А.А. Гречко свидетельствует:

Через 11 дней после принятия Гитлером окончательного плана войны против Советского Союза (18 декабря 1940 года) этот факт и основные данные решения германского командования стали известны нашим разведывательным органам (ВИЖ. 1966. № 6. С. 8).

В декабре 1940 года начальник РУ ГШ генерал-лейтенант Голиков доложил Сталину о том, что по подтвержденным сведениям Гитлер принял решение воевать на два фронта, то есть напасть на Советский Союз, не дожидаясь завершения войны на Западе.

Этот документ чрезвычайной важности обсуждался в начале января в очень тесном кругу высшего советского командования в присутствии Сталина»⁵⁷.

В книге «Беру свои слова обратно» он уточняет и пишет о том, что Советское Правительство знало не только окончательный вариант плана нападения Германии на СССР, но и предшествующие агрессивные планы Германии для нападения на Советский Союз:

«Накануне войны советская военная стратегическая разведка, которая в тот момент именовалась РУ ГШ, сумела добыть сведения величайшей важности. Военные разведчики совершили подвиг – они достали германский план вторжения (Выделено мной. – С.Ж.) и установили ориентировочную, а затем и точную дату нападения Германии (Выделено мной. – С.Ж.) на Советский Союз. Мало того, в докладах советских военных разведчиков германский план нападения (Выделено мной. – С.Ж.) был изложен в развитии: это первый вариант, это – второй, а это – третий, окончательный»⁵⁸.

Зная об агрессивных планах Германии и о подготовке ее к нападению на Советский Союз, руководители Советского Союза и Красной Армии собрали совещание высших военачальников. Английский мистер пишет на 82-й странице:

«Сложившуюся ситуацию следовало осмыслить и обсудить. И вот в сентябре 1940 года все командующие советскими военными округами и армиями, начальники их штабов, некоторые командиры корпусов и дивизий получают сообщение о том, что в декабре в Москве состоится совещание высшего руководящего состава Красной Армии. Совещание собиралось весьма необычное. Было известно, что проводится оно по приказу Сталина. Ожидалось присутствие не только Сталина, но и всего состава Политбюро. На совещании предстояло заслушать и обсудить доклады».

Но мистер Резун во всех действиях руководителей Советского Союза и военачальников РККА видит только якобы подготовку к наступательным боевым действиям. На 82-й странице автор, для того чтобы придать наступательный характер боевой подготовке Красной Армии накануне Великой Отечественной войны, утверждает, что доклад Г.К. Жукова «Характер современной наступательной операции» был будто бы центральным:

«Центральный доклад – «Характер современной наступательной операции». Подготовить его было поручено командующему войсками Киевского особого военного округа Жукову». Но это утверждение лживое.

---

⁵⁷ Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? 2014. С. 530–531.

⁵⁸ Суворов В. Беру свои слова обратно. 2015. С. 79.

Доклад Г.К. Жукова не был центральным. Вступительное слово наркома обороны СССР Маршала Советского Союза Тимошенко С.К. подтверждает факт того, что на совещании не было особого акцента на выступление генерала армии Г.К. Жукова:

«Товарищи, Главный Военный совет, намечая настоящее совещание высшего командного состава Красной Армии, известил Военные советы о повестке дня нашего совещания.

Поскольку наше совещание значительно расширено, эту повестку дня я должен еще раз повторить.

Первое – мы ставим доклад начальника Генерального штаба об итогах боевой подготовки Красной Армии и думаем, что нам следовало бы провести прения тоже в соответствии с нашей темой, т. е. отходим от того порядка, который существовал раньше, когда на наших совещаниях выступали все командиры округов и докладывали о состоянии этих округов. Но вы знаете, что в течение 15–20 минут ни один командующий войсками, ни один член Военного совета не сможет, да и не удалось, охарактеризовать состояние округов. Мы считаем, что итоги этого года были в той или иной степени похожи по всем округам. И лучше провести нам работу так, чтобы хотя бы вкратце выявить действительное положение итогов на сегодняшний день и, главным образом, чтобы вы сказали свое веское слово с мест – что же нам нужно сделать и как нам нужно сделать, чтобы в 1941 году поднять нашу политическую и боевую подготовку на высший уровень.

Следующая группа вопросов – это темы:

Наступательная операция – доклад генерала армии Г.К. Жукова;

Оборонительная операция – доклад генерала армии И.В. Тюленева;

Действие танков в прорыве – доклад генерал-полковника Д.Г. Павлова;

Доклад об использовании авиации – доклад начальника Главного управления Военно-Воздушных Сил генерал-лейтенанта П.В. Рычагова;

Доклад генерал-инспектора пехоты, ныне командующего ХВО генерал-лейтенанта А.К. Смирнова на тему “Бой стрелковой дивизии в наступлении и обороне”.

Главным образом эти темы мы ставим потому, что с данными вопросами много подготовлено людей по заранее данным им заданиям и мы сможем установить смелость и пытливость, которыми обогатилась и должна быть богата наша Красная Армия, ибо мы за прошлые годы имели немало проходимцев, которые тенденциозно и со злым умыслом путали наши хорошие дела. Скажем свое слово – как мы мыслим наступательную и оборонительную операции прорыва, использование моторизованных сил и авиации, как лучше организовать всю работу, с тем чтобы люди начали глубже думать и получить больший охват в работе.

На этом исчерпывается материал повестки нашего совещания»⁵⁹.

И уже на следующей, 83-й странице заламаншский мистер подтверждает, что на совещании были доклады не только по наступательным боевым действиям, но и по оборонительным:

«Но в Москве готовилось совещание наивысшего уровня, на котором должен был обсуждаться самый важный вопрос: как уберечь страну от разгрома и гибели».

На 85-й странице мистер Резун вполне объективно сообщает, что Г.К. Жуков провел блистательную операцию на Халхин-Голе:

«В августе 1939 года Жуков провел блистательную операцию по окружению и разгрому 6-й японской армии в монгольских степях. Это был первый в XX веке блестящий пример настоящего блицкрига».

На 86-й странице английский мистер еще раз повторяет о том, что Г.К. Жуков проводил операцию по разгрому 6-й японской армии на реке Халхин-Гол:

---

⁵⁹ Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. М.: ТЕРРА, 1993. С. 12–13.

«Во второй половине 1940 года из всех высших командиров Красной Армии один только Жуков имел опыт проведения внезапной, молниеносной наступательной операции с участием десятков тысяч солдат, сотен танков, самолетов и орудий. Вот он и должен был передать свой опыт остальным командирам, которые такого опыта не имели».

Но на той же 86-й странице заламаншский фальсификатор себя и опровергает. Здесь он уже заявляет, что если бы Г.К. Жуков готовил и проводил операцию на Халхин-Голе, то мог бы о ней рассказать:

«Но Жуков не готовил операцию на Халхин-Голе лично, потому и не мог без чужой помощи внятно рассказать о ее подготовке и проведении».

На 86-й странице мистер Резун упрекает Г.К. Жукова за то, что он якобы «не готовил операцию на Халхин-Голе лично». А на 113-й странице «выдающийся писатель, историк и военный аналитик» снова себя опровергает и заявляет, что руководитель не должен сам составлять планы:

«Повторю в сотый раз: роль руководителя не в том, чтобы самому вкалывать, а в том, чтобы организовать работу подчиненных и заставить их работать».

Сначала «просто любитель военной истории»⁶⁰ утверждает, что Г.К. Жуков не сам готовил операцию на реке Халхин-Гол, затем утверждает, что руководитель и не должен сам готовить операцию. В общем, мистер Резун сам запутался и пытается запутать других.

На странице 87 английский «исследователь от истории» вопрошает:

«Нас учили, что Советский Союз готовился к отражению вражеского нашествия. Если так, то на совещании высшего руководящего состава РККА надо было решить один только вопрос: как вражеское нашествие отразить. Почему же этот вопрос не обсуждался? Почему главной и единственной темой совещания была подготовка к вторжению в Центральную Европу?»

А на 102-й странице он снова себя опровергает и сообщает тему доклада генерала армии Тюленева И.В.:

«Командующий войсками Московского военного округа генерал армии И.В. Тюленев выступил на совещании с докладом “Характер современной оборонительной операции”».

На 93-й странице автор сообщает о немецких автоматчиках:

«Хорошо было нашим железнодорожникам: у границ с Германией по приказу Жукова были сосредоточены десять железнодорожных бригад численностью в 70 тысяч человек для перешивки германской колеи на широкий советский стандарт. Так вот, бойцы железнодорожных бригад пробовали от немецких автоматчиков отбиваться кувалдами, лопатами, кирками, разводными ключами».

А в книге «Самоубийство» – опровержение. Автоматов «у немецких автоматчиков» не было:

«И одна эта фотография сказала больше правды о войне, чем вся статья и множество таких же статей и целые библиотеки книг. На фотографии – 1941 год, блицкриг, германские солдаты идут по советской земле. Их много. Все – пешком. У них – ни одного автомата. Вооружение – винтовки образца 1898 года и несколько пулеметов. А на заднем плане – телеги, телеги, телеги. Вот это и есть блицкриг».

Какому мистериу Резуну верить: тому, который сообщает о немецких автоматчиках, или тому, который говорит, что у германских солдат не было ни одного автомата?

На 93-й странице заламаншский путаник сообщает о том, что численность железнодорожных бригад была 70 тысяч человек, а в книге «День М» он сообщает, что численность железнодорожных бригад была 170 тысяч человек:

---

⁶⁰ Суворов В. Последняя республика. 2015. С. 174.

«... следовало держать в вагонах и иметь у границ 170 тысяч солдат-железнодорожников и соответствующую технику для перешивки западноевропейской колеи на широкий советский стандарт»⁶¹.

На 88-й странице английский «историк» пишет:

«Жуков планировал быстренько отразить агрессию и тут же перейти в наступление. Хорошо придумано. Но придумано задним числом. И если Жуков планировал быстренько отразить агрессию, а потом бросить Красную Армию в решительное наступление на территорию противника, то следовало так и поступить. Следовало эту самую агрессию быстренько отразить. Отчего же не отразил?»

Гениальный Маршал Победы Георгий Константинович Жуков германский удар ОТРАЗИЛ! И ДВИНУЛ войска Красной Армии в победоносное наступление еще в июне 1941 года! Мистер Резун пишет на 189-й странице:

«С первых дней войны Жуков координировал действия Юго-Западного и Южного фронтов».

В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об организации фронтов и назначениях командного состава» от 21 июня 1941 года предписывалось:

«...IV. Поручить нач. Генштаба т. Жукову общее руководство Юго-Западным и Южным фронтами с выездом на место»⁶².

22 июня 1941 года в 3 часа 15 минут немецко-фашистские войска внезапно, вероломно, без объявления войны вторглись в пределы СССР. Началась Великая Отечественная война. В этот же день Г.К. Жуков прибыл «в Тарнополь, где в это время был командный пункт командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М.П. Кирпоноса»⁶³.

А.В. Исаев в книге «Чудо приграничного сражения» пишет:

«Одного наметанного взгляда на карту взаимного расположения войск Германии и СССР на 22 июня 1941 г. достаточно, чтобы сказать: “Красные обречены...” Действительно, растянутые вдоль границы соединения армий прикрытия не имели ни малейшего шанса сдержать наступление трех немецких групп армий. Они могли только дорого продать свою жизнь под ударами численно превосходящего противника... Чудо Приграничного сражения июня 1941 г. состоит в том, что войска Красной Армии сумели оказать врагу сопротивление, непропорциональное своей численности. Словно лист картона оказался тверже броневой плиты»⁶⁴.

С 23 по 26 июня 1941 года Г.К. Жуков координировал действия Юго-Западного и Южного фронтов. Он не только организовал контрудар танковых корпусов Красной Армии под Ровно-Дубно-Луцк-Броды и сковал действия германской 1-й танковой группы Эвальда фон Клейста, но и перенес боевые действия на территорию противника.

На Украине границу СССР на 860-километровом фронте, от Припятских болот до Молдавии, прикрывали войска Киевского особого военного округа (5-я, 6-я, 12-я и 26-я армии, 5-й кавалерийский, 7, 31, 36, 37, 55-й стрелковые корпуса, 9-й, 15-й, 19-й, 24-й механизированные и 1-й воздушно-десантные корпуса) под командованием генерала М.П. Кирпоноса. Этот округ являлся самым мощным в Красной армии. В его составе имелось 58 дивизий, из которых 15 стрелковых находились на марше. Всего в составе округа насчитывалось 957 тыс. человек, 12 604 орудия и миномета, 4783 танка, 1759 самолетов... Войска Одесского военного округа во главе с командующим генералом Я.Т. Черевиченко прикрывали границу с Румынией протяженностью 480 км, а также Черноморское побережье, включая Крым. Округ имел 22 дивизии⁶⁵.

---

⁶¹ Суворов В. День М. Когда началась Вторая мировая война? 2015. С. 160.

⁶² 1941 год. Т. 2. С. 413–414.

⁶³ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 239–240.

⁶⁴ Исаев А.В. Чудо Приграничного сражения. Что на самом деле произошло в июне 1941 года? М.: Эксмо; Яуза, 2013. С. 677.

⁶⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 104.

Войска Киевского особого военного округа, который стал Юго-Западным фронтом, и Одесского военного округа, который стал Южным фронтом, противостояли немецко-фашистской группе армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Г. Рундштедта, в составе которой были: «6-я, 17-я, 11-я полевые немецкие, 3-я и 4-я румынские армии, 1-я танковая группа и венгерский корпус, всего 57 дивизий, 13 бригад»⁶⁶.

По прибытии на Юго-Западный фронт Жуков сразу же организовал контрудар по стальному кулаку группы армий «Юг» – 1-й танковой группе:

«В 9 часов утра 23 июня мы прибыли на командный пункт командира 8-го механизированного корпуса генерал-лейтенанта Д. И. Рябышева»⁶⁷.

23-26 июня Г.К. Жуков совместно с командованием Юго-Западного фронта организует мощный контрудар по противнику силами механизированных корпусов фронта в районе городов Луцк, Дубно, Броды. В результате этого контрудара подвижные войска противника на целую неделю оказались скованными в своих действиях по быстрому развитию успеха, что привело к срыву плана немецкого командования по молниеносному захвату столицы Украины Киева⁶⁸.

Начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал-полковник германских войск Франц Гальдер в своем дневнике подтверждает упорное сопротивление советских войск на южном участке советско-германского фронта:

«23 июня 1941 г. (понедельник). 2-й день войны.

Более трудной я считаю обстановку на фронте группы армий “Юг”...

...На юге русские атаковали в Румынии наши плацдармы на реке Прут и произвели ряд разведывательных поисков из района Черновиц против румынской кавалерии.

...На фронте *группы армий “Центр”* все идет согласно плану.

24 июня 1941 г. (вторник). 3-й день войны.

...Войска *группы армий “Юг”*, отражая сильные контратаки противника [особенно сильные на фронте IV армейского корпуса севернее (северо-западнее) Львова]...

...На фронте *группы армий “Центр”* кольцо окружения вокруг района восточнее Белостока уже значительно сузилось в районе Минска.

...Войска *группы армий “Север”* почти на всем фронте (за исключением 291-й пехотной дивизии, наступающей на Либаву) отражали танковые контратаки противника, которые, предположительно, вел 3-й танковый корпус русских при поддержке нескольких мотомеханизированных бригад (3-й танковый корпус дислоцировался здесь еще в мирное время).

25 июня 1941 г. (среда). 4-й день войны.

...На фронте *группы армий “Юг”* противник подтягивает свежие силы с востока по железной дороге на Ковель и перебрасывает моторизованные части по шоссе на Ровно.

...На фронте *группы армий “Юг”*. Сражение еще не достигло своей наивысшей точки. Оно продлится еще несколько дней. [1-я] танковая группа Клейста после упорного боя заняла Дубно. Танковое сражение западнее Луцка все еще продолжается. Наблюдается движение эшелонов противника с востока через Ковель и Ровно, а также движение войск к фронту в районе Тернополя и западнее.

---

⁶⁶ Там же. С. 113.

⁶⁷ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 241.

⁶⁸ Никоноров А.В., Звоилов В.И., Карпов В.В., Светлицкин Н.А. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков (Хроника жизни). С. 72.

...На фронте *группы армий "Центр"*. Кризис в районе Слонима ликвидирован. В результате прибытия в район Слонима 29-й мотопехотной дивизии 17-я танковая высвободилась для использования её в наступлении на Минск.

...На фронте *группы армий "Север"*. На различных участках фронта окружены отдельные группировки противника. Наши войска в полном порядке успешно продвигаются в намеченном направлении.

26 июня 1941 г. (четверг). 5-й день войны.

...*Группа армий "Юг"* медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. У противника, действующего против группы армий "Юг", отмечается твердое и энергичное руководство.

...На фронте *группы армий "Юг"* противник, как и ожидалось, значительными силами танков перешел в наступление на южный фланг 1-й танковой группы. Отмечено продвижение на отдельных участках.

...На фронте *группы армий "Центр"* операции развиваются успешно. В районе Слонима сопротивление противника сломлено.

...*Группа армий "Север"*, окружая отдельные группы противника, продолжает планомерно продвигаться на восток»⁶⁹.

Против немецко-фашистской группы армий «Юг» успешно действовали не только механизированные советские корпуса, но и стрелковые дивизии. 22–23 июня 1941 года некоторые из них выполнили предвоенный план «ответного удара». Эти дивизии активной обороной отразили нападение вторгнувшегося противника, отбросили его за приграничные реки на исходные рубежи, а 51-я стрелковая дивизия сумела захватить плацдарм для развития решительного контрнаступления Красной Армии на территории противника.

87-я стрелковая дивизия генерал-майора Алябушева Филиппа Фёдоровича 5-й армии Юго-Западного фронта:

«Во второй половине дня 22 июня 87-я стрелковая дивизия под командованием Ф. Ф. Алябушева сходу решительной контратакой разгромила прорвавшегося через границу врага и отбросила его за Буг.

...Отбросив врага за Буг, она в течение двух дней удерживала участок государственной границы»⁷⁰.

41-я стрелковая дивизия генерал-майора Микушева Георгия Николаевича 6-й армии Юго-Западного фронта:

«... Части 41-й стрелковой дивизии генерал-майора Г.Н. Микушева сражались совместно с гарнизоном Рава-Русского укрепленного района полковника Ф.С. Сысоева и 91-м погранотрядом майора Я.Д. Малого. 244-й и 102-й стрелковые полки смелой контратакой отбросили гитлеровцев до самой границы, окружили и взяли в плен группу фашистов, еще совсем недавно безнаказанно топтавших земли европейских государств.

...В течение пяти дней 41-я стрелковая дивизия во взаимодействии с гарнизоном Рава-Русского укрепрайона защищала рубежи на государственной границе.

...Противнику так и не удалось сломить железной стойкости воинов этой дивизии. Она отошла только по приказу командования 6-й армии»⁷¹.

---

⁶⁹ Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. С. 60–65, 68–69, 71–73, 75.

⁷⁰ Краснознаменный Киевский: Очерки истории Краснознаменного Киевск. воен. округа, 1919–1988 / И.А. Герасимов, В.В. Осипов, В.А. Шарыгин. 3-е изд., испр. и доп. К.: Политиздат Украины, 1989. С. 155, 161.

⁷¹ Там же. С. 157, 164.

В книге «Ледокол» английский мистер подтверждает действия 41-й советской стрелковой дивизии согласно предвоенному плану «ответного удара»:

«22 июня 1941 года 41-я стрелковая дивизия 6-го стрелкового корпуса 6-й армии, не дожидаясь приказов сверху, действуя по предвоенным планам, перешла государственную границу в районе города Рава-Русская»⁷².

99-я стрелковая дивизия полковника Дементьева Николая Ивановича 26-й армии Юго-Западного фронта:

«Положение войск 26-й армии по-прежнему оставалось устойчивым. В ее полосе наиболее тяжелые бои продолжались в районе Перемышля. Врагу ценой огромных потерь удалось проникнуть в город. Поздним вечером первого дня войны командир 92-го пограничного отряда сформировал сводный батальон во главе со старшим лейтенантом Г.С. Поливодой. К этому времени подошла 99-я стрелковая дивизия. Совместно с этой дивизией пограничники и народные ополченцы готовились нанести удар по противнику и выбить его из Перемышля»⁷³.

Славную страницу в историю первых боев вписали воины Перемышльского пограничного отряда под командованием подполковника Я.И. Тарутина. Они вместе с подразделениями 99-й стрелковой дивизии нанесли первый контрудар по немецко-фашистским захватчикам в городе Перемышле.

...Точно в назначенное время наша артиллерия открыла огонь по домам, где засели гитлеровцы, и их огневым точкам. После артиллерийского обстрела в город ворвались советские воины и ополченцы. Ожесточенный бой шел за каждую улицу, за каждый дом.

Старший лейтенант Поливода был в первых рядах наступающих, он воодушевлял бойцов личным примером.

Враг был разбит, остатки его отброшены за реку Сан. Вся правобережная часть Перемышля к 17 часам 23 июня была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков. 25 июня 1941 года Совинформбюро сообщало: «Стремительным контрударом наши войска вновь овладели Перемышлем»⁷⁴.

Так 23 июня государственная граница на реке Сан была восстановлена. Это была пусть небольшая, но очень нужная победа. В первый день казалось, что натиск врага непреодолим. Теперь все на деле убедились: бить фашистов можно.

До 29 июня 99-я стрелковая дивизия и другие части удерживали Перемышль⁷⁵.

Английский мистер в книге «Тень Победы» на 179-й странице упоминает о действиях 99-й стрелковой дивизии в первые дни войны. Правда, как всегда, тенденциозно:

«Одни войска по приказам своих командиров или без приказов отходили.

Другие встали в глухую оборону. Среди них была 99-я стрелковая дивизия, которую генерал-майор А.А. Власов перед войной сделал лучшей дивизией Красной Армии. Власовцы стояли насмерть, защищая свою родину. Кстати, в ходе войны 99-я стрелковая дивизия первой в Красной Армии была награждена боевым орденом. Это случилось 22 июля 1941 года».

Обстановка же на левом крыле Юго-Западного фронта оставалась без существенных изменений. Попытки фашистских и румынских войск прорвать позиции на отдельных участках 12-й армии были отражены. В последующие дни здесь происходили бои местного значения⁷⁶.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян свидетельствует о том, что во время координации Г.К. Жуковым контрударов Юго-Западного и Южного советских фронтов военные действия Красной Армии против немецкой группы армий «Юг» были успешными:

---

⁷² Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? 2014. С. 570.

⁷³ Краснознаменный Киевский: Очерки истории Краснознаменного Киевск. воен. округа, 1919–1988. С. 165.

⁷⁴ Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР / В.С. Иванов, Ю.Г. Кисловский, В.Н. Андрианов и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. С. 139–140.

⁷⁵ Краснознаменный Киевский. С. 166.

⁷⁶ Там же. С. 167.

«В полосе 6-й армии жаркие бои шли пока лишь на правом фланге, но наши войска, хотя и с трудом, сдерживали противника.

Из 26-й армии сообщили, что 99-я стрелковая дивизия в середине дня (23 июня 1941 года. – С.Ж.) решительно контратаковала врага и выбила его из Перемышля. Над городом снова взвился советский флаг.

...Забегая вперед, скажу, что бои за город продолжались еще довольно долго. Трижды фашисты захватывали его, и каждый раз части славной 99-й стрелковой дивизии и подразделения пограничников снова выбивали их. Наши войска удерживали Перемышль до тех пор, пока не получили приказ оставить его.

На остальных участках 26-й армии положение тоже не вызывало тревоги. И совсем спокойно было в полосе 12-й армии, занимавшей оборону в Карпатах и Буковине.

Все это давало повод надеяться на успех нашего контрудара, организации которого командование фронта уделяло все свое внимание»⁷⁷.

51-я стрелковая дивизия генерал-майора Цирульниковца Петра Гавриловича 9-й армии Южного фронта не только сумела отбросить противника, вторгшегося на нашу землю, но и перенести боевые действия на его территорию:

«На участке Измаильского отряда пограничники вместе с подоспевшими на помощь подразделениями 51-й стрелковой дивизии не только успешно отражали все попытки неприятеля высадиться на наш берег, но и сами совершили несколько удачных рейдов в тыл врага. 26 июня было решено нанести удар по городу Килия-Веке, в котором находился большой гарнизон противника.

На рассвете пограничные катера с десантниками на борту на полном ходу устремились к вражескому берегу. Комендоры открыли огонь из всех орудий. Ошеломленный внезапным ударом, противник не сразу пришел в себя. Когда его орудия стали отвечать, десантники были уже у самого берега и пулеметным огнем поливали вражеские укрепления.

Первой высадилась на берег группа под командованием мичмана Обрезко. Она стремительно ворвалась в траншеи, забросала фашистов гранатами и завязала рукопашный бой. Жаркие схватки происходили во всех других траншеях и ходах сообщений. Батальон противника пытался контратаковать десантников, но с тыла по нему ударили наши разведчики, высадившиеся на берег заранее.

К 10 часам утра укрепленный район был ликвидирован. Десантный отряд захватил плацдарм глубиной в 3 км и шириной до 4 км, разгромив в Килия-Веке пехотный батальон, усиленный артиллерией и пулеметами⁷⁸.

В книге «Ледокол» мистер Резун пишет об этом же контрнаступлении Красной Армии:

«Удивительной была реакция командования Дунайской военной флотилии на начало советско-германской войны. Слово “война” означало для советских командиров не оборону, а наступление. Получив сообщение о начале войны, советские командиры завершают последние приготовления к проведению десантной операции. Действия советских флотских командиров, а также командования 14-го стрелкового корпуса, дивизии которого сосредоточены в районе Дунайской дельты, и командования 79-го пограничного отряда НКВД были заранее спланированы и тщательно отработаны.

25 июня 1941 года (Отразив вероломное нападение противника. – С.Ж.) боевые корабли Дунайской флотилии под прикрытием береговых батарей и артиллерии стрелкового корпуса и дивизий, входящих в его состав, высадили разведывательно-диверсионные подразделения НКВД на румынский берег. Вслед за ними проводится высадка полков 51-й стрелковой дивизии 14-го стрелкового корпуса.

---

⁷⁷ Баграмян И.Х. Так начиналась война. (Военные мемуары.) М.: Воениздат, 1971. С. 122.

⁷⁸ Часовые советских границ. С. 141.

Советские десантники действовали решительно, дерзко и быстро. Сложная операция с участием речных кораблей, авиации, полевой, береговой и корабельной артиллерии, подразделений НКВД, Рабоче-Крестьянского Красного Флота и Рабоче-Крестьянской Красной Армии была отработана с ювелирной точностью. Все было заранее подготовлено, увязано, согласовано, проверено много раз.

Утром 26 июня 1941 года над центральным собором румынского города Килия был поднят красный флаг. В руках советских войск оказался мощный плацдарм на румынской территории протяженностью 70 км. Дунайская флотилия готовится к наступательным действиям вверх по течению Дуная. Ей надо было пройти вверх только 130 км. В помощь флотилии мог быть выброшен 3-й воздушно-десантный корпус, расположенный в районе Одессы.

Пройти вверх по течению несколько десятков километров Дунайская флотилия вполне могла»⁷⁹.

На еще раз в книге «Ледокол» мистер Резун подтверждает тот факт, что войска Красной Армии под общим руководством Г.К. Жукова отразили первоначальный удар агрессоров и перешли в решительное контрнаступление:

«22 июня 1941 года советские подводные лодки Черноморского флота немедленно вышли в море к берегам Румынии, Болгарии и Турции.

...Начиная с 22 июня, авиация Черноморского флота вела активные боевые действия в интересах Дунайской военной флотилии с целью открыть ей путь вверх по течению реки.

25-26 июня надводные боевые корабли Черноморского флота появились в районе румынского порта Констанца (Румыния объявила войну Советскому Союзу 22 июня 1941 года. – С.Ж.) и провели интенсивный артиллерийский обстрел с явным намерением высадить морской десант. В то же время Дунайская военная флотилия начала десантные операции в дельте Дуная.

...26 июня 1941 года 4-й авиационный корпус начал бомбардировки нефтяных полей Плоешти в Румынии. За несколько дней бомбардировок добыча нефти в Румынии упала почти в два раза»⁸⁰.

Г.К. Жуков отразил нападение войск противника и собирался нанести ответный удар в соответствии с предвоенными планами Генерального штаба Красной Армии. Поэтому 26 июня 1941 года на территории Румынии был создан плацдарм для перенесения боевых действий на территорию противника. На 27-е число генерал армии Жуков планировал какие-то действия Юго-Западного и Южного фронтов... Но 26.06 Г.К. Жуков был отозван И.В. Сталиным в Москву:

---

⁷⁹ Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? 2014. С. 273–274.

⁸⁰ Там же. С. 568–569.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.